

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Южные поэмы А.С. Пушкина: лингвопоэтические особенности

Исполнитель Шерметов Шерзад

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Васильева Инга Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«10» июня 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2025

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК ОСОБОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	7
1.1. История формирования лингвопоэтического анализа	7
1.2. Место лингвопоэтики среди разделов лингвистики, филологии	10
1.3. Методы, особенности лингвопоэтического анализа	17
ГЛАВА 2. Лингвопоэтическая специфика южных поэм А.С. Пушкина	22
2.1. Лингвопоэтические особенности поэмы «Бахчисарайский фонтан» ...	22
2.2. Лингвопоэтические особенности поэмы Пушкина «Кавказский пленник»	28
2.3. Лингвопоэтические особенности поэмы Пушкина «Цыганы»	32
2.4. Лингвопоэтические особенности поэмы «Братья-разбойники»	38
Заключение	45
Список использованной литературы	46

Введение

Изучение литературы в лингвопоэтическом аспекте связано с основными эстетическими и философскими установками той культурной парадигмы, к которой данное произведение принадлежит. Анализ художественного текста направлен на постижение его смысла. Однако смысл включает в себя не только план содержания, но и форму выражения.

Структуру и семантику текста четко разграничить зачастую трудно, они представляют собой неразрывное целое: анализируя одну из составляющих текста, исследователь затрагивает всю текстовую ткань. Поэтому методы лингвопоэтического анализа до сих пор четко не сформулированы и не разработаны.

Наибольший интерес в современной филологии вызывает многоаспектное исследование русских литературных произведений эпохи постмодерна, поскольку в них отражено сложное взаимодействие языка, присущего русской художественности в целом и языка, привнесенного, заимствованного. Данное явление объясняет существующую ситуацию в современной филологии: манера письма многих современных мастеров слова и поэтика самих произведений постмодерна пока остаются без внимания.

Аналитическое внимание к языку художественной литературы последних десятилетий и к ее лингвопоэтическим нормам вызывает живой интерес, однако до сих пор остается мало изученным. Этим определяется актуальность настоящего исследования.

Читатель, вступая в диалог с книгой, воспринимает и оценивает ее в соответствии с личным вкусом и опытом. Исключительно «вкусовой» подход рождает исключительно «вкусовые» оценки, что также обостряет необходимость постоянного не столько оценивающего, сколько изучающего внимания к литературе со стороны специалистов различных областей филологического знания.

Творчеству Александра Сергеевича Пушкина посвящено уже немало исследовательских работ, направленных на изучение отдельных аспектов творчества поэта, но в современном литературоведении мало лингвопоэтических исследований южных поэм автора, вне поля зрения остались поэмы: «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Братья разбойники», «Цыганы».

Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью языка южных поэм А. С. Пушкина, а с другой, общим интересом к лингвопоэтическому анализу художественного текста в современной филологии.

Объектом исследования являются южные поэмы А. С. Пушкина.

Предметом исследования является лингвопоэтическая специфика южных поэм А. С. Пушкина.

Цель работы: рассмотреть южных поэм А. С. Пушкина в лингвопоэтическом аспекте.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- сделать реферативный анализ теоретического материала по особенностям лингвопоэтического анализа;
- выработать исследовательский подход для данного материала в соответствии с целью исследования;
- проанализировать индивидуально-авторскую манеру А. С. Пушкина;
- определить интертекстуальный аспект южных поэм поэта;
- сделать лингвопоэтический анализ выбранных поэм.

Теоретико-методологической основой исследования стали работы, посвященные филологическому анализу текста, ученых-лингвистов: В.В.

Виноградова, В.Я. Задорновой, В. П. Григорьева, Н.М. Шанского, в которых рассматривается лингвопоэтический аспект анализа художественных текстов.

Для решения указанных задач в данной работе используются следующие методы исследования: метод языковой интуиции, метод сплошной выборки текста, семантико-структурный анализ, лингвостилистический анализ, сопоставительный анализ, мотивный анализ, семантико-стилистический анализ, сравнительный анализ.

Материалом для исследования являются тексты А. С. Пушкина из южных поэм «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Братья разбойники», «Цыганы».

Научная новизна лингвопоэтического анализа южных поэм А. С. Пушкина заключается в том, что данный анализ представляет собой сочетание лингвистического и поэтического подходов к анализу литературных текстов. В силу того, что творчество этого поэта изучено мало, лингвопоэтический анализ южных поэм А. С. Пушкина открывает новые возможности для изучения произведений данного автора.

Лингвопоэтический анализ южных поэм А. С. Пушкина имеет теоретическую значимость, так как он позволяет исследовать специфические стилистические приемы, которые автор использует для передачи своих идей, настроений и образов. Это позволит охарактеризовать связь между формой и содержанием художественного текста.

Практический потенциал данной работы может быть реализован посредством использования выводов о лингвопоэтических приемах в поэмах А. С. Пушкина в качестве опорного материала в исследованиях студентов высшего профессионального образования, изучающих творчество поэта, а также для проведения лекций по лингвопоэтике.

Структура работы. Выпускная работа состоит из введения двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 51 страницу. Список источников включает 50 наименований.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК ОСОБОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

1.1. История формирования лингвопоэтического анализа

Термин «лингвистическая поэтика» появляется в 1960-х годах на волне возникшего интереса к изучению языка художественной литературы. Однако различные ученые понимали этот термин по-разному. Так В.В. Виноградов употребляет его как эквивалент науки о языке художественной литературы [9], а В.П. Григорьев рассматривает данный термин как стилистику художественной литературы или структурную поэтику. [13, с 20].

По мнению В.В. Виноградова, задача лингвопоэтического исследования заключается в том, чтобы изучить эстетическую функцию языковых единиц в произведении словесно-художественного творчества.

Поскольку творчество писателя, его темы и образы, а также его мироощущение выражаются через язык, следовательно, и восприниматься они должны посредством анализа языка художественного произведения. А полное и адекватное осмысление литературного произведения возможно только при условии гармоничного взаимодействия трех родственных дисциплин: истории, литературоведения и языкознания. [2, с. 159].

В.В. Виноградов выдвигает тезис о необходимости исследования языка в двух взаимосвязанных и взаимодействующих контекстах: в контексте национально-литературного языка и его стилей и в контексте языка художественной литературы с ее жанрами и стилями: «Изучение языка литературного сочинения должно быть одновременно и социально-лингвистическим и литературно-стилистическим.» [9, с. 145] Он выделяет два пути исследования художественной речи. Первый — анализ и понимание цельного словесно-художественного произведения, второй — эстетико-стилистическое изучение составляющих словесно-художественного творчества — от самых первичных элементов — звуков и фонем,

преобразованных, согласно принятым правилам и нормам, в слова и словосочетания.

Свой вклад в методологию лингвопоэтики внес и В.М. Жирмунский. Говоря о единстве содержания и формы, В.М. Жирмунский отмечает, что всякое изменение формы неизбежно влечет за собой раскрытие нового содержания, так же как и изменение в содержании затрагивает форму. Таким образом, содержание художественного произведения необходимо рассматривать в тесной связи со средствами языкового выражения. Особая заслуга этого ученого заключается в том, что при рассмотрении вопросов поэтики отправной точкой является поэтический язык или слово. «Поэзия — это словесное искусство, история поэзии — история словесности.» [15, с 21].

Жирмунский настаивает на необходимости выделения отдельных приемов при изучении художественного произведения. В живом единстве художественного произведения все приемы находятся во взаимодействии, подчинены единому художественному заданию, то есть стремлению к повышенному эмоциональному воздействию. [15, С. 34]

Метод исследования художественного произведения строится на том, чтобы исходить из исследования слова, его звуковой, морфологической и синтаксической формы, продвигаться дальше по одной неразрывной линии к образности речи, к образу человека или природы, к идее литературного произведения, к творчеству того или другого автора в целом. [26, С. 56]

Лингвистический анализ художественного произведения тесно связан с анализом литературоведческим, потому что посредством языка автор выражает и свои мысли и отношение к сказанному. Целью филологического разбора является не только выявление замысла автора, но и индивидуальных особенностей мастерства писателя.

Рассмотренные выше исследования ученых стали теоретической основой для нового подхода к анализу произведений художественной литературы,

предполагающего всестороннее изучение текста, включающее в себя содержательные и формальные моменты, которые выступают в диалектическом единстве и направлены к общей цели. За анализируемыми деталями необходимо ясно представлять общую идею, понимать смысл данного произведения, природу, сущность и задачи художественной литературы в целом.

Таким образом, в результате сближения двух подходов на стыке лингвистической и литературоведческой стилистик возник новый раздел филологии — лингвопоэтика.

1.2. Место лингвопоэтики среди разделов лингвистики, филологии

Литературоведческий подход выбирает главное из самого текста, а язык является вспомогательным материалом для данного анализа. Такой подход включает в себя анализ контекста создания поэтического произведения, изучение биографических данных автора, истории литературного направления, в котором произведение было создано, а также то, какое место оно имеет в литературной традиции.

Так, изучение языка делит филологию на лингвистику и литературоведение и традиционно, делит стилистику на лингвистическую и литературоведческую стилистику.

Лингвопоэтика - это область лингвистики, которая изучает поэтические особенности языка и структуры поэтического текста. Она рассматривает язык средство передачи эстетических и поэтических идей, исследует особенности поэтического стиля и выразительных средств, используемых поэтами.

В работах В.В. Виноградова развивается мысль о необходимости создания отдельной филологической дисциплины – науки о языке художественной литературы, сформированы предмет и задачи лингвопоэтики как отрасли филологии, изучающей язык художественного произведения.

По мнению В.В. Виноградова, задача лингвопоэтического исследования заключается в том, чтобы изучить эстетическую функцию языковых единиц в произведении словесно-художественного творчества.[9, с.103]

Таким образом, в результате сближения двух подходов на стыке лингвистической и литературоведческой стилистик возник новый раздел филологии -лингвопоэтика, предметом которой является «совокупность использованных в художественном произведении языковых средств, при помощи которых писатель обеспечивает эстетическое воздействие, необходимое ему для воплощения его идейно-художественного замысла».

Лингвопоэтика исследует метрику, ритм, рифму, аллитерацию, ассонанс, устойчивые единицы, метафору и другие художественные приемы, которые создают эффекты звукового, ритмического и смыслового воздействия на читателя или слушателя. Она также изучает строение поэтического текста - его синтаксис, морфологию и лексику – и анализирует, как эти элементы позволят поэтам создавать определенные эффекты и образы.

Лингвопоэтика помогает нам лучше понять и оценить поэтические тексты, раскрывая их языковую структуру и исследуя, какие языковые ресурсы используются для передачи эмоций, настроений и красоты. Она также может помочь поэтам и писателям развить свои языковые и поэтические навыки.

Лингвопоэтика является важной областью исследования, которая позволяет нам лучше понять, как язык используется в поэзии и какими средствами он пользуется для создания художественного эффекта.

Лингвопоэтическое исследование художественного текста направлено на выявление сравнительной значимости и функций стилистически маркированных языковых единиц в передаче идейно-художественного содержания текста и создании эстетического эффекта.

Лингвопоэтика по сути своей является междисциплинарным направлением исследований, осуществляющим анализ произведений словесно-художественного творчества и применяющим при этом свой собственный специфический понятийный аппарат, который не совпадает с понятиями и категориями смежных филологических дисциплин.

Далее обратимся к разделам филологии, наиболее близким к лингвопоэтике, рассмотрим основные вопросы и проблемы их взаимодействия.

Одной из основных задач, стоящих перед лингвопоэтикой, является стремление проследить взаимодействие содержательной и формальной сторон исследуемых произведений. Так как филолог-лингвист не может заниматься

анализом только содержательной стороны произведения, «лингвопоэтика воспринимается уже не как сугубо лингвистическая дисциплина, а как особая методология филологического анализа, неизбежно затрагивающая содержательный уровень и в этом отношении приближающаяся к литературоведению» [9, С. 9].

Литературоведение можно определить как «науку о художественной литературе /.../, её происхождении, сущности и развитии» [9, с 198]. В литературоведении можно выделить множество разделов и направлений, однако в настоящей работе мы обратимся к трём его основным разделам: теории литературы, истории литературы и литературной критике, которые Ю.В. Манн и Т.В. Петров охарактеризовали следующим образом: «Теория литературы исследует общие законы структуры и развития литературы. Предметом истории литературы является преимущественно прошлое литературы как процесс или как один из моментов этого процесса. Литературную критику интересует относительно единовременное, сегодняшнее состояние литературы; для неё характерна также интерпретация литературы прошлого с точки зрения современных общественных и художественных задач» [26, с 198].

Таким образом, будем целесообразно рассмотреть связь лингвопоэтики и теории литературы, лингвопоэтики и истории литературы и лингвопоэтики и литературной критики.

Теория литературы является филологической дисциплиной, заключающей в себе множество направлений и разделов. Предмет изучения теории литературы глобален: наука занимается «определением того, что есть художественная литература» [26, с 78], и в этом заключается её главное отличие от лингвопоэтики, исследующей конкретные произведения художественного творчества. Тем не менее у лингвопоэтики и теории литературы есть и общие стороны.

Многие исследования в области теории литературы носят междисциплинарный характер, что сближает данную науку с лингвопоэтикой.

Для понимания и анализа текста исследователю необходимо оперировать системой теоретических понятий и иметь чёткие представления о литературных родах, жанрах, направлениях, широко представленных в трудах по теории литературы. Для проведения лингвопоэтического анализа важно знать, к какому литературному направлению и жанру относится произведение, чтобы говорить о традиции и новаторстве в нём и рассуждать о его художественной ценности. При этом не все литературоведческие категории являются лингвопоэтически значимыми и исследователю приходится выбирать категории, которые нельзя оставить без внимания при проведении лингвопоэтического анализа конкретного литературного произведения. Выбор категорий может варьироваться в зависимости от характера анализируемого текста. Так, в некоторых случаях лингвопоэтически значимой категорией является жанр, в других – рифма и ритм.

Таким образом, становится очевидным взаимодействие и взаимозависимость двух наук: теория литературы «не заменяет и не отменяет собой лингвопоэтику», но «содержит важные сведения, которые необходимо учитывать филологу, желающему получить максимально точное и объективное представление о понятийных характеристиках изучаемого текста» [26, с 92].

История литературы изучает «процессы развития мировой литературы, отдельных национальных литератур, выявляет их своеобразие на разных этапах развития, анализирует творческий путь отдельных писателей» [45, с 181]. Данный раздел филологии предоставляет учёному информацию общефактического характера, обогащая его эрудицию и создавая необходимую базу для проведения лингвопоэтического анализа. В этой связи можно упомянуть значимость «вертикального контекста» («историко-филологической и социо-культурной информации, объективно заложенной в

том или ином литературном произведении» [36, с 17]) для лингвопоэтического анализа. Так, исследователю необходимо иметь чёткие представления об источнике аллюзий и цитат и их роли в анализируемом тексте. При этом внимание к вертикальному контексту не должно становиться гипертрофированным и «оттеснять сам лингвопоэтический анализ на второй план» [26, с 94].

Если связь лингвопоэтики с теорией литературы и с историей литературы имеют много общего, то литературная критика стоит особняком в данном отношении. Данный раздел филологии призван прояснять содержание текста и способствовать выявлению отдельных особенностей его идейно-художественного содержания [26, с 108]. Результаты литературно-критических исследований важны для лингвопоэтики в том случае, когда они объективно отражают содержание текста и дают беспристрастный комментарий его идейно-художественному содержанию. Однако зачастую ситуация складывается иначе.

Не обладая такой чёткой системой теоретических понятий, как теория и история литературы, исследования в области литературной критики в большей степени зависят от конкретного направления или даже взглядов конкретного критика. Тем самым ход исследования бывает продиктован личным мировоззрением литературного критика, построен на домыслах и субъективных ассоциациях, что скорее затемняет, чем проясняет идейно-художественный замысел произведения. Многочисленные примеры этому можно найти как в отечественной, так и зарубежной литературной критике. Чтобы литературно-критический анализ имел лингвопоэтическую ценность, исследователю необходимо не переключать своё внимание без необходимости на социальную сторону вопроса, отдельные аспекты личной жизни автора, мораль и т.д. Литературно-художественный аспект должен всегда оставаться в центре исследования. Кроме того, исследование не может быть объективным, если толкование всего текста основывается только на одном из

его элементов. Анализ литературного произведения должен иметь целостный характер: текст должен рассматриваться “во всей полноте и многообразии его свойств” [26, с 107].

При проведении литературно-критического анализа важно учитывать тип текста. Так, содержание некоторых произведений обладает предельной ясностью и не нуждается в дополнительных комментариях. В таком случае литературно-критический анализ повторяет идею самого автора, а для проведения лингвопоэтического исследования нет смысла обращаться к результатам такого анализа. Существует другой тип текстов, которые можно толковать по-разному в связи с тем, что идейный замысел автора заведомо неизвестен. В данной ситуации литературно-критический разбор может быть вполне продуктивным, а лингвопоэтический анализ, напротив, оказывается неоправданным и проблематичным: «если нельзя с уверенностью утверждать, что именно хотел сказать автор того или иного текста, становится невозможным обсуждение роли стилистически маркированных языковых единиц в создании эстетического эффекта и передаче данного идейно-художественного содержания» [26, с 108-109].

Существует и третий тип текстов, которые изначально предполагали только одну интерпретацию, но в силу различных обстоятельств появлялись разные, часто диаметрально противоположные толкования таких текстов. Это тексты, далёкие от модернизма, например, «Гамлет» У. Шекспира. Если филолог имеет дело с третьей категорией текстов, то ему необходимо сначала выбрать определённое толкование текста и аргументировать свой выбор, а уже потом подвергать текст лингвопоэтическому анализу. Только в этом случае лингвопоэтика может учитывать данные литературно-критического исследования.

Говоря о соотношении лингвостилистики и лингвопоэтики, следует сказать, что последняя не может существовать без первой. Любые выводы о художественных особенностях текста или его эстетической значимости

должны основываться на подробном лингвостилистическом анализе, который «предоставляет филологу необходимый для дальнейшей работы материал» [26, с 57]. При этом существуют произведения, эстетические достоинства которых обусловлены содержанием, а не языковыми особенностями; в таком случае филолог может обойтись без детального лингвостилистического анализа.

1.3. Методы, особенности лингвопоэтического анализа

Для разработки методологии глубокого филологического исследования художественного текста, по нашему мнению, главнейшим принципом становится тезис о единстве двух аспектов филологии - литературоведческого и лингвистического. Этот тезис имеет большое значение еще и потому, что в филологической науке существуют попытки «развести» литературоведение и лингвистику, что, безусловно, сказывается на качестве исследований, посвященных анализу художественного текста, и в целом на состоянии обеих областей знания [18, с 67]. В то же время существует значительное число исследований, авторы которых (А. А. Потебня, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский, А. В. Чичерин и др.) плодотворно совмещают оба подхода.

На стыке лингвистической и литературоведческой стилистик и возник новый раздел филологии - лингвопоэтика, предметом которой является «совокупность использованных в художественном произведении языковых средств, при помощи которых писатель обеспечивает эстетическое воздействие, необходимое ему для воплощения его идейно-художественного замысла» [37, с 78].

Лингвопоэтический подход позволяет вывести анализ текста художественного произведения на качественно новый уровень, на котором текст рассматривается как целостное и неповторимое произведение словесно-художественного творчества. Лингвопоэтика объясняет, какими языковыми средствами и приемами эксплицируются смыслы в художественном тексте и оказывается эмоционально-эстетическое воздействие на читателя. При таком анализе непременно должны быть учтены сюжетно-композиционные характеристики произведения и актуализированные в нем данные вертикального контекста. Объем привлекаемой затекстовой информации определяется как интенцией текста, так и интенцией интерпретатора. Лингвопоэтический метод анализа текста носит «челночный» характер,

поскольку исследователь движется от содержания к форме, а от нее снова к содержанию.

Изучение языка художественных произведений – это одна из центральных проблем многих ученых и исследователей языка в нашей стране, а также за рубежом. В них рассматриваются и разрабатываются разные методы, способы анализа художественного текста. Существуют разные подходы и методы для анализа, но грамотнее выделять: лингвостилистический, лингвистический и литературоведческий. Два основных, главных подхода: лингвистический и литературоведческий.

Для лингвистического важен сам язык, текст рассматривается с точки зрения языковых особенностей. Он включает в себя анализ фонетических, морфологических, синтаксических и семантических особенностей с точки зрения языковой структуры текста.

Лингвистический анализ предполагает комментирование особенностей функционирования языковых единиц в художественном тексте с учетом их системных связей. Основные задачи лингвистического анализа в русской филологии были определены Л.В.Щербой в работе «Опыты лингвистического толкования стихотворений» (1922 г.) Л.В.Щерба говорил о том, что в русской традиции почти отсутствует объяснение текста. В своих «Опытах лингвистического толкования стихотворений» Л.В.Щерба предложил методику лингвистического толкования текста, цель которого – «показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [49, с 97].

Филологический анализ - это комплексный анализ произведения, сочетающий в себе и лингвистический, и литературоведческий, и стилистический подходы. Н.М. Шанский полагает, что исследование языка художественного произведения и его использования в эстетических целях, т.е.

лингвистический и стилистический анализ часто сочетаются, образуя «комплексный лингво-стилистический анализ того ЧТО и того КАК создаётся неповторимая оригинальность литературного произведения» [47, с 7]. Н.М. Шанский говорит, что филологический анализ «синтезирует в себе все знания и достижения языкознания, стилистики и литературоведения»

Художественная литература требует детального и серьезного лингвостилистического анализа; без него не может обойтись ни один из функциональных стилей языка. Но для произведения словесно-художественного творчества, которое принципиально отличается от текстов других функциональных стилей своей эстетической ценностью и полиинтерпретативностью, должны быть разработаны специальные методы, не распространяющиеся на другие функциональные стили. Необходимость комплексного рассмотрения природы литературно-художественного произведения, преодолевающего поаспектное, поуровневое его изучение, является сейчас особенно актуальной.

Разделяя мнение О. С. Ахмановой и В. Я. Задорновой, мы считаем, что лингвостилистика не в состоянии по характеру своих приемов, задач и методов привести к пониманию и осознанию словесно-художественного произведения как воплощения единого, целостного замысла. В произведении художественной литературы необходимо рассмотреть сложное взаимоотношение словесно-речевой структуры и композиционно-художественной организации. Для этого нужно выйти на иной уровень, применить лингвопоэтический анализ, который рассматривает способы использования метасемиотических свойств языковых единиц в рамках произведения словесно-художественного творчества, их роль в отражении авторского намерения и идейного содержания.

В отличие от лингвостилистического анализа, которому может быть подвергнут любой отрывок из любого текста, лингвопоэтический разбор можно начинать только тогда, когда прочитано и прочувствовано все

произведение. От исследователя требуется проникновение в идейный замысел писателя, знакомство с его мировоззрением и эстетической позицией, способом художественного мышления, отношением к культурно-филологической традиции.

Цель лингвопоэтического анализа «состоит в том, чтобы определить, как та или иная единица языка (слово - словосочетание - грамматическая форма - синтаксическая конструкция) включается автором в процесс словесно-художественного творчества, каким образом то или иное своеобразное сочетание языковых средств приводит к созданию эстетического эффекта» [26]. Несомненной заслугой В. Я. Задорновой является разработка метода трехуровневого анализа, который предполагает рассмотрение языкового материала на семантическом, метасемиотическом и метаметасемиотическом уровнях.

Лингвопоэтический метод получил дальнейшее развитие в трудах А. А. Липгарта. По мнению автора, те художественные тексты, язык которых не изобилует тропами, фигурами речи и собственно экспрессивными средствами языка, нецелесообразно подвергать этому методу анализа, так как он даст нулевой результат. Мы же разделяем иную точку зрения: хотя тропы и фигуры речи играют огромную роль в создании художественного мира произведения, практически любая единица языка в составе целого может получить образное «приращение смысла». Выступая как тропы, обыкновенные слова могут приобрести большую выразительную силу. Филологический анализ текста поэтому не должен сводиться к регистрации тропов и фигур речи. Предпочтение тропов или отказ от них еще не дают основания говорить о степени мастерства автора; высокохудожественной может быть и автологическая речь, то есть речь, в которой тропы отсутствуют, противопоставляемая металогической речи, оснащенной тропами.

Таким образом, лингвопоэтический анализ может быть применен для исследования художественного текста, отличительной особенностью языка которого является автологичность повествования.

Несмотря на то что материалом для лингвопоэтических исследований в большинстве случаев традиционно служат классические художественные тексты (как прозаические, так и поэтические), отличающиеся разнообразием стилистических приемов и дающие читателю насладиться художественным содержанием и языковыми способами его выражения, в орбиту лингвопоэтического изучения успешно вовлекаются и тексты постмодернистской литературы.

По нашему мнению, указанные тенденции в развитии лингвопоэтики свидетельствуют не о размывании границ данной области филологии, но, наоборот, о ее успешном развитии. Сказанное не означает возможности применить лингвопоэтический метод к любому тексту, который может быть отнесен к стилю художественной литературы или публицистическому, но только к такому, где использование языковых единиц, наряду с информативной функцией, в определенной степени обладает и функцией эстетического воздействия на читателя. В связи с этим необходимо пояснить следующее: несмотря на то что понятие «эстетика» в наши дни безмерно расширяет свои границы, принципиально важным методологическим положением для нас является следующее: предметом лингвопоэтического анализа не могут стать так называемые «тупиковые тексты», в которых имеет место валоризация таких явлений, как мат, физиологические отправления, извращения, сцены насилия и т. д. Здесь возникает вопрос о критериях отнесения того или иного произведения к разряду высококачественной художественной литературы.

Исследуя произведения эпического жанра, такие как роман или повесть, при анализе типологических разновидностей образа, которые представлены в собственно описательных частях произведения (как правило, это

неперсонифицированные образы), целесообразно применять прием тематического расслоения текста с последующим сплошным анализом языковых единиц разного уровня в выделенном тематическом слое. В то же время образ персонажа (персонифицированный образ), который имеет дисперсную структуру и представлен не только в описании, но и в художественном диалоге и рассуждении, предполагает использование конвергенции средств и способов создания образа, при этом в ходе исследования целесообразно выделять доминантные.

В металогическом повествовании основными средствами создания художественного образа являются тропеические средства и фигуры речи, в то время как в автологическом повествовании языковые единицы, обладающие нейтральной семантикой, а также нормативные грамматические конструкции подвергаются лингвопоэтическому преобразованию, становясь средством воплощения художественного образа.

Подводя итог, можно заключить, что лингвопоэтический анализ, представляя собой «сплав» литературоведческого и лингвистического видов анализа (но не являясь их простым «сложением»), дает исследователю возможность глубокого проникновения в суть художественного образа независимо от его типологической разновидности и в полной мере понять произведение словесно-художественного творчества.

2 глава. Лингвопоэтическая специфика южных поэм А. С. Пушкина

2.1. Лингвопоэтические особенности поэмы «Бахчисарайский фонтан»

Поэму «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкин написал после того, как в 1820 году посетил Ханский дворец в Бахчисарае. Там он услышал предание XVIII века о любви хана Керим Гирея к княжне Потоцкой, в честь которой он поставил фонтан. Эту историю Пушкин сделал основой своей поэмы. В ней хан Гирей влюбляется в свою целомудренную польскую пленницу Марию. Наложница хана, Зарема, страстно ревнует его к Марии и потому губит дочь польского шляхтича.

Среди южных поэм Александра Пушкина «Бахчисарайский фонтан» занимает особое место. Именно в этом произведении поэт вплотную приблизился к романтизму и вызвал множество дискуссий между классиками и романтиками. Первое издание поэмы вышло в марте 1924 года.

Лингвопоэтические особенности поэмы Пушкина «Бахчисарайский фонтан» представляют собой удивительный синтез восточной образности и европейского романтизма, где язык становится инструментом создания колоритной картины крымской экзотики. Поэма отражает характерное для южного периода творчества Пушкина увлечение восточной тематикой, что находит непосредственное отражение в её языковой структуре.

Поэма начинается с представления главного героя, его настроения, ситуации:

Гирей сидел потупя взор;

Янтарь в устах его дымился;

Безмолвно раболепный двор

Вкруг хана грозного теснился.

Особенностью художественного слова Пушкина является краткость. Этому правилу он следует и в данном случае. Всего в 4 строках автор передал читателю информацию не только о «должности» главного героя, но и о его настроении, окружающей обстановке, не только в материальном плане, но и в плане эмоциональной обстановки.

Эффект достигается за счет использования эмоционально-выразительных средств языка:

- Метафора: *янтарь* (янтарная трубка),
- Обобщение: *раболепный двор* (слуги).

Обращает на себя внимание рифма в поэме «Бахчисарайский фонтан». Рифмуются строки то через одну, то первая и четвертая, вторая и третья; в длинных строфах рифма как будто следует за вольным воображением автора, также в большинстве случаев рифмуется окончание одной строфы и начало следующей.

Одной из ключевых особенностей текста является богатая палитра изобразительно-выразительных средств, создающих ощущение восточной роскоши и чувственности. Описание гарема насыщено зрительными и тактильными образами, передающими атмосферу роскоши и красоты, но в большей степени – тоски и безысходности:

Ужель в его гарем измена

Стезей преступною вошла,

И дочь неволи, нег и плена

Гяуру сердце отдала?

Нет, жены робкие Гирея,

Ни думать, ни желать не смея,

*Цветут в унылой тишине;
Под стражей бдительной и холодной
На лоне скуки безотрадной
Измен не ведают оне.
В тени хранительной темницы
Утаены их красоты:
Так аравийские цветы
Живут за стеклами теплицы.
Для них унылой чередой
Дни, месяцы, лета проходят
И неприметно за собой
И младость и любовь уводят.
Однообразен каждый день
И медленно часов течение.
В гареме жизнью правит лень;
Мелькает редко наслаждение.*

Эффект достигается за счет использования лексики, выражающей оценку: *робкие, желать не смея, унылой* (используется дважды в одной строфе), *скуки безотрадной, темница, утаены красоты, младость и любовь уводят, однообразен, лень, наслаждение редко*.

Ритмическая организация поэмы, написанной четырёхстопным ямбом с элементами восточной мелодики, создаёт плавное, текучее звучание, ассоциирующееся с журчанием фонтана.

Лексика поэмы представляет собой тщательно подобранную смесь восточных экзотизмов («гарем», «евнух», «сераль»), романтических клише («страсть», «ревность», «печаль») и конкретных предметных деталей («розы», «кипарисы», «мрамор»), создающих эффект достоверности. Пушкин мастерски использует цветовую палитру: «белый мрамор», «чёрные очи», «алые уста» — эти контрасты формируют визуальный образ Востока. Обращает на себя внимание использование непривычных ударений: эвнУх, заговОр,

Также используются особые формы слов:

Убегать его напрасно – использовано слово *убегать* вместо *избегать*

Или подруге благосклонной / Порочны мысли доверял – использована краткая форма слова *порочные*

Но, равнодушный и жестокой, / Гирей презрел твои красы / И ночи хладные часы / Проводит мрачный, одинокой – используются художественные формы слов *жестокий, одинокий*,

Чтоб даже замужем она / Воспоминала с умиленьем / Девичье время, дни забав – использована форма слова *вспоминала* вместо *вспоминала*,

Лингвопоэтической особенностью поэмы является использование сравнений:

В тени хранительной темницы / Утаены их красоты: / Так аравийские цветы / Живут за стеклами теплицы,

Давно ль? И что же! Тьмы татар / На Польшу хлынули рекою; / Не с столь ужасной быстротою / По жатве стелется пожар,

Главный конфликт и способ его разрешения показан в поэме через диалоги и намеки:

-грузинка обозначает Марии своё видение ситуации: *Мария! ты пред ним явилась... / Увы, с тех пор его душа / Преступной думой омрачилась! / Гирей, изменою дыша, / Моих не слушает укоров, / Ему докучен сердца стон; / Ни прежних чувств, ни разговоров / Со мною не находит он.*

- грузинка озвучивает пленной княжне свою просьбу пополам с угрозой: *Но слушай: если я должна / Тебе... кинжалом я владею, / Я близ Кавказа рождена*

-Мария покончила с собой: *Что делать ей в пустыне мира? / Уж ей пора, Марию ждут / И в небеса, на лоно мира, / Родной улыбкою зовут.*

Диалоги в поэме построены по принципу романтической антитезы: эмоциональные монологи Заремы противопоставлены молчанию Марии, что усиливает драматизм. Пушкин включает в текст элементы восточной поэтики – повторяющиеся формулы, создающие эффект восточного сказа. Философская глубина произведения раскрывается через образ фонтана как символа вечного плача, для чего используются метафоры: *Журчит во мраморе вода / И каплет хладными слезами, / Не умолкая никогда..* В описании Бахчисарая сочетается историческая конкретика («дворец полуразрушенный», «стены с выцветшей резьбой») и романтическая условность, что отражается в языке — точные детали соседствуют с поэтическими обобщениями. Особого внимания заслуживает цветовая символика: золото, белый, голубой доминируют в описаниях, создавая образ призрачного великолепия.

Таким образом, лингвопоэтика «Бахчисарайского фонтана» представляет собой сложную систему художественных средств, где ритм, лексика, синтаксис и образность работают на создание уникального восточно-романтического колорита, делая поэму одним из самых ярких образцов русской романтической поэзии. Особенностью поэмы является использование различных выразительных средств: метафоры, сравнения, описания, различные формы слов, которые создают поэтическое уникальное поле.

Пушкин также использует личное присутствие в произведении: показан образ автора, который спустя много лет посещает фонтан и рисует в воображении давние события.

2.2. Лингвопоэтические особенности поэмы Пушкина «Кавказский пленник»

Поэма Александра Сергеевича Пушкина «Кавказский пленник» является одним из ярких примеров романтического творчества поэта, в котором лингвопоэтические особенности играют ключевую роль в создании художественного образа и передаче эмоционального настроения. Лингвопоэтика произведения проявляется в использовании выразительных средств языка, ритмико-мелодической организации текста, а также в специфике лексики и синтаксиса, которые подчёркивают экзотику Кавказа и драматизм сюжета.

Одной из характерных черт поэмы является богатая образность, создаваемая с помощью эпитетов, метафор и сравнений. Пушкин рисует пейзажи Кавказа, используя красочные описания:

Пред ним пустынные равнины

Лежат зеленой пеленой;

Там холмов тянутся грядой

Однообразные вершины.

Эти строки передают ощущение величия и суровости природы, которая становится не просто фоном, а активным участником событий.

Природа у Пушкина одухотворена, она отражает внутреннее состояние пленного героя:

*И долго пленник молодой
Лежал в забвении тяжелом.
Уж полдень над его главой
Пылал в сиянии веселом;
И жизни дух проснулся в нем,
Невнятный стон в устах раздался;
Согретый солнечным лучом,
Несчастный тихо приподнялся;
Кругом обводит слабый взор...
И видит: неприступных гор
Над ним воздвигнулась громада.*

В данном описании видно, что пленник чувствует себя в неволе, и окружающая природа подтверждает это состояние. Это впечатление усиливается за счет эмоциональных эпитетов: *несчастный, неприступный, громада*.

Ритмико-мелодическая организация поэмы также заслуживает внимания. Написанная четырёхстопным ямбом, поэма приобретает плавность и музыкальность, что усиливает лирическое начало.

Особую роль играет лексика, сочетающая романтическую возвышенность с этнографической точностью. Пушкин использует слова, передающие местный колорит: *аул, сакля, бурка, черкес*, что погружает читателя в атмосферу Кавказа. В то же время поэт избегает излишней экзотизации, сохраняя естественность повествования, но при этом использует максимальное количество выразительных средств для создания образа природы, при этом не прибегая к экзальтированности:

Великолепные картины!

Престолы вечные снегов,

Очам казались их вершины

Недвижной цепью облаков,

И в их кругу колосс двуглавый,

В венце блистая ледяном,

Эльбрус огромный, величавый,

Белел на небе голубом.

Синтаксис поэмы также разнообразен: от плавных, протяжённых периодов до коротких, рубленых фраз, что отражает смену настроений. Например, описание чувств пленника передаётся через сложные предложения с многочисленными придаточными:

В Россию дальний путь ведет,

В страну, где пламенную радость

Он гордо начал без забот;

Где первую познал он радость,

Где много милого любил,

Где обнял грозное страданье,

Где бурной жизнью погубил

Надежду, радость и желанье,

И лучших дней воспоминанье

В увядшем сердце заключил.

Описанию пленного положения главного героя представлено с характерной краткостью и семантической силой за счет использования эмоциональной лексики:

*И вдруг пред ними на коне
Черкес. Он быстро на аркане
Младого пленника влачил.
«Вот русский!» — хищник возопил.
Аул на крик его сбежался
Ожесточенною толпой;
Но пленник хладный и немой,
С обезображенной главой,
Как труп, недвижим оставался.
Лица врагов не видит он,
Угроз и криков он не слышит;
Над ним летает смертный сон
И холодом тлетворным дышит.*

Важным элементом лингвопоэтики является звукопись. Аллитерации и ассонансы усиливают эмоциональное воздействие:

*Седой поток пред ним шумит —
Он в глубь кипящую несется.*

В данном фрагменте повторение шипящих и свистящих звуков создаёт ощущение движения воды.

Таким образом, лингвопоэтические особенности поэмы «Кавказский пленник» представляют собой сложное взаимодействие ритма, лексики, синтаксиса и звукописи, которые работают на создание романтического образа Кавказа и передачу внутреннего мира героя. Пушкин использует язык не только как средство повествования, но и как инструмент эмоционального воздействия, делая поэму живой и выразительной.

2.3. Лингвопоэтические особенности поэмы «Цыганы»

«Цыганы» – последняя южная романтическая поэма А.С. Пушкина. Проведя несколько дней в таборе бессарабских цыган, Пушкин работал над поэмой с января по октябрь 1824 года: сначала прожив более года в Одессе (сентябрь 1823 года – январь 1825 года), потом вернувшись в феврале 1825 г. в Михайловское.

Основная тема поэмы – «трагическая неспособность сложного, цивилизованного человека отбросить привычные чувства и страсти, в особенности чувство собственника по отношению к своей избраннице». На первый взгляд, поэма является решительным утверждением свободы — свободы женщины по отношению к мужчине — и решительным осуждением неестественного зла — мщения и наказания.

Лингвопоэтические особенности поэмы «Цыганы» можно сопоставить с особенностями предыдущих поэм. В частности, прослеживается узнаваемый стиль автора:

-с первых строк создавать определенное настроение, показывать обстановку как материальную, так и эмоциональную:

Цыганы шумною толпой

По Бессарабии кочуют.

Они сегодня над рекой

В шатрах изодранных ночуют.

В данном случае использована форма слова *Цыганы* вместо *цыгане*, что сообщает об особом отношении автора к данной группе участников повествования. Эпитет *шумною толпою* указывает на царящий в таборе мир и добрые отношения (что в дальнейшем будет усиливаться и подтверждаться эпитетами *веселые, семья готовит ужин, мирный сон, ночлег весел, как вольность, всё живо, мирные заботы, дочь привыкла к резвой воле, и др*).

-использовать особенные формы слов:

Но обробелая рука

Покровы хладные хватает;

Тогда старик, приближась, рек:

«Оставь нас, гордый человек!

-показывать через окружающую обстановку душевное состояние героев:

Его молоденькая дочь

Пошла гулять в пустынном поле.

Она привыкла к резвой воле,

Она придет; но вот уж ночь,

И скоро месяц уж покинет

Небес далеких облака, —

Земфиры нет как нет; и стынет

Убогий ужин старика. – в данном случае автор показывает, как через описание остывающего ужина передается беспокойство старика, который, ожидая дочь с прогулки, так волнуется, что не хочет есть;

-использует сравнения:

Как вольность, весел их ночлег;

И слаб и робок был, как дети;

-передает народную мудрость через речь персонажей:

Утешься, друг: она дитя.

Твое унынье безрассудно:

Ты любишь горестно и трудно,

А сердце женское — шутя.

В интертекстуальном тематическом аспекте поэма представляет собой своего рода «венец» южных поэтических сочинений Пушкина. В фокусе внимания автора находится Алеко, самодостаточный герой, безусловно, наделённый ярко выраженными романтическими чертами, человек европейского склада ума, который демонстративно противопоставляет себя окружающему необъятному в своей полноте миру, существующему на основе «естественных», первоначальных законов:

Уныло юноша глядел

На опустелую равнину

И грусти тайную причину

Истолковать себе не смел.

С ним черноокая Земфира,

Теперь он вольный житель мира,

И солнце весело над ним

Полуденной красою блещет;

Что ж сердце юноши трепещет?

Какой заботой он томим?

С другой стороны, антагонистичны по отношению друг к другу человек, принадлежащий к цивилизации и неупорядоченная, своевольная стихия вечной экзистенции. Одновременно в отношении неизбежной оппозиции оказываются индивидуальное и родовое начала. Свободолюбивый Алеко, центральный герой поэтического текста, не только подвержен бунтующим страстям, но обречён сам породить их. Он представляет собой разочаровавшийся, одинокий и непонятый символ времени, который, с одной стороны, привлекает своей неповторимостью и самобытностью, а с другой стороны, страшен и опасен в своей обречённости и предопределённости. Его, вечного, безутешного «беглеца», преследует закон. Традиционный, канонизированный в западноевропейской и отчасти в русской литературе тип байронического героя оказывается развенчанным в этом произведении, он демонстрирует свою практическую и витальную несостоятельность. Алеко, осознающий, что пути к отступлению в цивилизованный, упорядоченный мир отсутствуют, смело отправляется вперёд: его инстинктивно привлекает неподражаемый стихийный быт цыган с его непосредственной динамикой и всесторонней пестротой.

Герой отчаянно мечтает обрести подлинную волю в этом мире, избавиться от гнетущего воздействия прошлой опустошающей страсти, забыть несчастливую любовь. Тем не менее Алеко оказывается неспособным на это: причиной тому его продолжительный внутренний конфликт, порождённый нежеланием различать свободу для себя и свободу вообще, в чистом виде. Все колоссальные усилия он прилагает к тому, чтобы отыскать неуловимую свободу во внешнем мире, вместо того, чтобы распознать

сущностный дух свободы внутри самого себя. Именно поэтому он противится той «правде жизни», которую беспощадно открывает ему мудрый Старик, а главная экзистенциальная ошибка Алеко заключается в том, что он склонен воспринимать любовь в контексте личного права, что не позволяет центральному герою обрести видение подлинной универсальной свободы. Нарочито демонстрируемое презрение, которое вызывает у него оставленный «свет», не даёт ему покоя и выражает истинное смятение, царящее в душе героя: память о старом ненавистном свете всё ещё жива, она никогда не умрёт, так что герой обречён на постоянную внутреннюю экзистенциальную муку. Более того, Алеко продолжает испытывать злоторное влияние этого света, которое он принёс с собой в стихийное свободное пространство цыган: это и гордость и себялюбие, непреодолимое желание владеть судьбой другого человека, мстительность и дикая, инстинктивная ревность — это все роковые черты века, мировоззренческой эпохи, к которой имеет несчастье принадлежать Алеко.

Параллельно и в соотнесённости с главной сюжетной линией, раскрывающейся во внутреннем противоборстве, звучит рассказ старого цыгана об Овидии-изгнаннике. А.С. Пушкин, говоря устами Старика, ставит акцент на неколебимом мужестве и великих страданиях отверженного римского поэта-изгнанника. Алеко же, оставаясь в «оковах просвещения», оценивает повествование цыгана исходя из своих ценностных установок, укрепляясь в мысли о несправедности гонений. Беда Алеко в том, что он так и не научился прощать, будучи не в состоянии сбросить с себя эти «оковы»; в нём в любую минуту может проснуться демоническое начало, он одержим скрытыми пороками, от которых, как бы он ни старался, ему всё равно не удастся убежать.

Любовная песня Земфиры, гимн подлинной, незабываемой свободе, пробуждает это необузданное инфернальное существо. Песня отличается эмоциональностью и содержит множество красноречивых намеков для Алеко:

Старый муж, грозный муж,

Режь меня, жги меня:

Я тверда; не боюсь

Ни ножа, ни огня.

Ненавижу тебя,

Презираю тебя;

Я другого люблю,

Умираю любя.

Алеко в полном соответствии с канонами романтического героя реагирует на историю о Мариуле, супруге Старика, уверовав в невозможность отвергнуть один из основополагающих законов «цивилизации» — права на собственность в любом проявлении. В итоге он, оказываясь загнанным в замкнутый круг и не имея шансов вырваться из него, убивает Земфиру и молодого цыгана, что является апогеем реализации порочной байронической экзистенции. Старик же исповедует Правду Божию, противопоставленную фатальному, необузданному буйству демонических страстей, ждущих возможности вырваться наружу.

В завершении поэмы Пушкин также использует эпитеты, однако теперь для создания трагичной атмосферы:

Сказал — и шумною толпою

Поднялся табор кочевой

С долины страшного ночлега.

И скоро всё в дали степной

Сокрылось; лишь одна телега,

Убогим крытая ковром,

Стояла в поле роковом.

Обращает на себя внимание, что и в начале, и в конце произведения использовано словосочетание шумною толпою, однако контекст в конце поэмы отличается. Теперь этот шум толпы – не радостный, как в начале, а печальный и удрученный, и создается за счет бытовых забор и звуков, а не шумного веселья. Эффект создается за счет использования слов *страшного, убогим, роковом*, а также противопоставлением ушедшей толпы цыган и оставшейся в поле одиночной телегой.

Таким образом, лингвопоэтические особенности «Цыган» - это сочетание романтической образности, народной стихии и глубокого психологизма, выраженное через ритм, лексику, синтаксис и звукопись. Развитие основного конфликта передано с помощью выразительных средств, авторских особенностей текста, которые помогают делать поэзию узнаваемой.

2.4. Лингвопоэтические особенности поэмы «Братья-разбойники»

Поэма «Братья-разбойники» представляет собой вступление к большой поэме «Разбойники», уничтоженной самим Александром Пушкиным. От других романтических поэм поэта «Братья-разбойники» отличаются стилем и языком: от романтически приподнятого языка изложения Пушкин переходит к живому просторечию. В отдельных местах поэмы автор старается приблизиться к стилю народной песни, причем и просторечие, и народные выражения лишены комической окраски. Существенно и само содержание произведения: крестьяне, ставшие разбойниками от крайней бедности – злободневная тема того времени. Центральные эпизоды поэмы – тюрьма, жажда освобождения и побег из тюрьмы – находили горячий отклик в сердцах передовых читателей, которые усматривали в произведении скрытый

аллегорический смысл. О происхождении произведения сам Пушкин писал так: «Истинное происшествие подало мне повод записать этот отрывок. В 1820 году, в бытность мою в Екатеринославле, два разбойника, закованные вместе, переплыли через Днепр и спаслись. Их отдых на островке, потопление одного из стражей мною не выдуманы». Поэт вставил эпизод о братьях разбойниках в поэму «Разбойники» еще до появления главного героя. Уничтожив поэму «Разбойники», Пушкин перенес ее основное сюжетное положение в следующую из своих поэм – «южную» поэму «Бахчисарайский фонтан».

Произведение написано в 1821–1822 годах. Впервые поэма была опубликована в 1825 году в альманахе «Полярная звезда».

Как и предыдущие южные поэмы, «Братья разбойники» написаны ямбом с пиррихиями:

Не стая воронов слеталась

На груды тлеющих костей,

За Волгой, ночью, вокруг огней

Удалых шайка собиралась.

Лингвопоэтические особенности поэмы проявляются в характерных для поэзии Пушкина элементах:

-устаревшие и авторские формы слов:

Они стеклися для стяжаний!

Здесь цель одна для всех сердец —

Живут без власти, без закона.

Меж ними зрится и беглец

С брегов воинственного Дона;

Умолкли все — их занимает

Пришельца нового рассказ,

И всё вокруг его внимает (здесь его вместо ему)

-использование метафор:

В товарищи себе мы взяли

Булатный нож да темну ночь

-использование обобщений, когда через форму единственного числа передается указание на множество:

И в черных локонах еврей,

И дикие сыны степей,

Калмык, башкирец безобразный,

И рыжий финн, и с ленью праздной

Везде кочующий цыган!

Поэма «Братья разбойники» отличается недосказанностью. Текст произведения представляет собой рассказ одного разбойника. После того, как рассказ заканчивается, дальше по повествованию ничего не происходит. Это связано с описанными выше композиционными особенностями за пределами одной поэмы: ранее А.С. Пушкин написал поэму «Разбойники», но уничтожил ее, сохранив часть под названием «Братья разбойники», и часть перенес в поэму «Бахчисарайский фонтан». Тем не менее, поэма представляет собой интересный литературный текст, который, несмотря на открытый финал, наполнен яркими образами, содержит сюжетную линию, композицию, мораль.

«Братья разбойники» при внешнем взгляде созданы в жанре романтической поэмы, по образцу так называемых «восточных» поэм Дж. Г. Байрона. В поэме есть лирическое вступление, живописно рисующее уклад

разбойничьего лагеря; «романтическое» происшествие (уход из семьи, побег из тюрьмы); драматический сюжет (злодеяния, убийство); фрагментарность, прерывистость изложения событий в форме монолога героя и так далее. Однако в противовес Байрону Пушкин следует иной традиции — христианской: основу художественного замысла поэмы задает молитва героя. И это «содержание» стало превыше «формы» (заимствований, стилизации). Включение молитвенного эпизода в поэму тесно связано, на наш взгляд, с идеей прощения или милосердия, милости. Она основывается на евангельской заповеди блаженств: «Блаженны милостивые, яко они помилованы будут» (Мф. 5:7). Можно говорить о том, что дух милости охватывает все пушкинское творчество.

В поэме «Братья разбойники» Пушкин показывает собрание людей ради преступных целей — «для *стяжаний*»; это «удалых *шайка*» «без власти, без закона»: «*Не стая воронов слеталась / На груди тлеющих костей, / За Волгой, ночью, вокруг огней / Удалых шайка собиралась.*». Заостренно просто и ярко поэт раскрывает эти «узы страшного семейства»: «*Здесь цель одна для всех сердец — / Живут без власти, без закона*». Все разбойники, собравшиеся ночью «*вкруг огней*», представляются «*родными*» по совершенным ими злодеяниям: «*из хат, из келий, из темниц*», «*беглец с Дона*», «*в черных локонах еврей*», «*дикие сыны степей*», «*калмык*», «*башкирец*» и так далее.

Центральные персонажи поэмы — два брата («*Нас было двое: брат и я*»), которые росли в «*чуждой семье*», чьи детские и юношеские годы прошли «*не в радость*»: в заботах, нужде, презрении. Остро ощущая несправедливость к себе и осознавая себя посторонними в семье и обществе, они преднамеренно решают жить вопреки этическим нормам и Божиим заповедям: «*И согласились меж собой / Мы жребий испытать иной: / В товарищи себе мы взяли / Булатный нож да темну ночь; / Забыли робость и печали, / А совесть отогнали прочь.*», «*все наше!*», «*все даром*». «*Промысел опасный*» приводит братьев к лишению свободы — и физической (острог), и духовной (муки

совести). Находясь в тюрьме, младший брат бредит: *«Пред ним толпились привиденья, / Грозя перстом издалика. / Всех чаще образ старика, / Давно зарезанного нами, / Ему на мысли приходил»*. И здесь распадается формальный ряд романтической парадигмы: содержание поэмы наполняется религиозно-философским осмыслением.

С точки зрения ожесточившегося старшего брата духовное прозрение младшего кажется бредом, а в реальности же мучительное осознание греховности своих деяний близко к раскаянию: *«Он видел пляски мертвецов, / В тюрьму пришедших из лесов, / То слышал их ужасный шепот <.> / <.> И весь как лист он трепетал. / <.> Без чувств, исполненный боязни, / Брат упал ко мне на грудь»*.

Идейно-смысловой кульминацией поэмы является молитва-прошение младшего брата о пощаде невинного старика: *«За старца так меня молил: / «Брат! сжался над его слезами! / Не режь его на старость лет. / Мне дряхлый крик его ужасен <.> / Пусти его — он не опасен; / В нем крови капли теплой нет <.> / Не смейся, брат, над сединами, / Не мучь его. авось мольбами / Смягчит за нас он Божий гнев!..»*. По сути, здесь образ старца — образ невинноубиенного, принимающего мученическую смерть. А образ младшего брата — это образ убийцы, умягчившегося сердцем и умоляющего брата *«сжалиться»*.

Как только вернулись силы, «болезнь ужасная прошла» — возвратилась *«тоска по прежней доле»*. Дерзкий побег братьев из острога, очередное их злодейство ведут к трагической развязке — внезапной смерти младшего из разбойников.

Свою молитву о смерти младшего брата старший называет *«грешной»*. Не случайно зарифмованы стихи *«молитву» — «ловитву»*. Смерть брата почти не меняет героя, сама оценка его состояния свидетельствует об этом: *«влачусь*

угрюмый, одинокой», «окаменел мой дух жестокой», «в сердце жалость умерла».

В конце рассказа разбойник в своих воспоминаниях возвращается к невинно убиенному старцу и молитве младшего брата о милости к старцу: *«Но иногда щажу морщины: / Мне страшно резать старика; / На беззащитные седины / Не подымается рука. / Я помню, как в тюрьме жестокой / Больной, в цепях, лишенный сил, / Без памяти, в тоске глубокой / За старца брат меня молил».* Этот повтор и точное воспроизведение строки *«За старца брат меня молил»* (меняются только слова «так» — «брат») обусловлены и не случайны, они становятся ключевыми моментами поэмы.

Эпизод убийства старца в поэме Пушкина восходит к традиционному житийному сюжету, некоторому духовному промыслительному закону бытия, или «закону духа жизни» (Рим. 8:2), в силу которого люди-свидетели при мучении и страдании христиан могли просветиться их благодатной и спасительной верой. Это могли быть и сами мучители, воины, стража, родственники замученных, прохожие, те, кто и сам впоследствии принимал смерть за Христа. В поэме при страданиях старца младший брат почувствовал, или ему было дано почувствовать свыше, свое духовное падение и духовный подвиг старца – эту впечатляющую разницу. Он молил за старика и мучился несправедностью своих дел. Убийство старца явилось той границей, дальше которой уже нельзя было идти.

Таким образом, лингвопоэтика «Братьев разбойников» представляет собой сложную систему, где ритм, лексика, синтаксис и образность работают на создание уникального художественного мира, балансирующего между романтической условностью и народной правдой. Поэма отличается от остальных южных поэм особенностями повествования, включающим в себя простые выражения, вся поэма представляет собой рассказ от первого лица. Автор предоставляет читателю возможность самому составить мнение о братьях разбойниках, их деятельности, обстоятельствам, которые привели к

такой участи братьев, при этом использует выразительные средства, чтобы направить мысли и суждения читателя по определенному пути. Для южных поэм Пушкина (и для других произведений в его творчестве) характерны любовь автора к своим персонажам, понимание их мотивов, сочувствие к их выбору и его последствиям. Лингвопоэтические особенности поэм представляют собой комплекс лексических выразительных средств, за счет которых создается особенная атмосфера, которая делает стиль автора узнаваемым.

Заключение

Таким образом, на данный момент среди множества способов исследования художественного текста лингвопоэтический анализ отличается особой продуктивностью, так как данные полученные в процессе лингвопоэтического анализа наиболее приближены к объективности. Художественный текст рассматривается комплексно, исследуется характер *взаимодействия формальной и содержательной стороны, выявляются роли языковых элементов в создании эстетического эффекта необходимого для воплощения идейно-художественного замысла автора.*

Южные поэмы А.С. Пушкина были проанализированы посредством лингвопоэтического метода *повествовательных типов.* Данный метод является новым и перспективным, учитывающим не непосредственное содержание текста, а то, *насколько ярко содержание проявляет себя в идиостиле автора.*

На основании проведенного исследования мы выяснили, что тип повествования в поэмах А.С. Пушкина – *«описание»* с элементами *«рассуждения»*, эстетическое и идейно-художественное воздействие на читателя оказывается преимущественно благодаря лексике. Применяя различные художественные средства, автору удается создать нужное настроение, эстетический эффект, затронуть идейный замысел. Особенностью идиостиля А.С. Пушкина является частое употребление романтических эпитетов, метафор, сравнений и т.д.

Практическая значимость данного исследования заключается в развитии метода повествовательных типов; была расширена аналитическая база исследований поэм А.С. Пушкина; благодаря лингвопоэтическому исследованию раскрыты идейно-художественные качества произведений писателя.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. – 2004. - 156с.
2. Бабенко Н. Г. Язык русской прозы эпохи постмодерна: динамика лингвопоэтической нормы: дис. ... д-ра филол. Наук: - СПб., 2008. -22 с.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике// Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С. 234-407.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. – 506 с.
5. Борисова Е. Б. Методологические принципы лингвопоэтического учения литературно-художественного образа [Электронный ресурс] // Вестник ВятГУ. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-principy-lingvopoeticheskogo-izucheniya-literaturno-hudozhestvennogo-obraza> (дата обращения: 27.10.2024).
6. Борисова Е. Б. Лингвопоэтический анализ художественного текста: история, методология и методика исследования // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. №22. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopoetichesky-analiz-xudzhestvennogo-teksta-istoriya-metodologiya-i-metodika-issledovaniya> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Борисова Е.Б. Художественный образ в британской литературе XX века: типология, лингвопоэтика, перевод: Монография. Самара, Изд-во ПГСГА, 2010. 356 с.
8. Будагов Р. А. Что же такое лингвистическая поэтика? / Филологические науки 1980, №3 – С. 18-26.

9. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов; АН СССР, Отд-ние литературы и языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 255 с.

10. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 90.

11. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. / Г.О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – 442 с.

12. Гончарова Н.Ю. Изучение понятия «художественный образ» с позиций лингвопоэтики // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. №1, 2013. С. 260-267.

13. Григорьев В. П. О задачах лингвистической поэтики / В.П. Григорьев; Изв. АН СССР, Сер. Литературы и языка. – М.: 1966. – т. 25, вып. 6. – С. 56 – 68.

14. Грязнова А. Т. Лингвопоэтический анализ художественного текста: подходы и направления: Монография. – М.: МПГУ, 2018. – 364 с.

15. Жирмунский В.М. Поэтика А. Блока. Поэтика. Стилистика. Теория литературы / Жирмунский В.М. - Л.: Изд-во Наука, 1977. – 416 с

16. Задорнова В.Я., Матвеева А.С. Море как элемент создания образа в английской поэзии // Язык, сознание, коммуникация. Вып. №35. М., 2007. С. 121-137.

17. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста: Учеб. пособие для ин-тов иностр. яз. и филол. фак. университетов. М.: Высш. шк., 1994. – 334 с.

18. Задорнова, В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: дис. ...д-ра филол. наук. – М., 1992. – 127 с.

19. Зубрилина С. Н. Владимир Высоцкий: страницы биографии / С. Н. Зубрилина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 352 с.

20. Калугина Л. В. Жанровая природа песен из цикла В. С. Высоцкого «Стрелы Робин Гуда» [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2013. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-priroda-pesen-iz-tsikla-v-s-vysotskogo-strely-robin-guda> (дата обращения: 28.10.2024).

21. Климовская Г. И. Лингвопоэтика: учеб. пособие / Г. И. Климовская. – 2-е изд, перераб. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 232 с.

22. Климовская Г. И. Тонкий мир смыслов художественного (прозаического) текста: методологический и теоретический очерк лингвопоэтики / Г. И. Климовская: Томск. – Издательство научно-технической литературы, 2009. – 166 с.

23. Корман Я. И. Владимир Высоцкий: ключ к подтексту / Я. И. Корман. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 381 с.

24. Красникова Л. В. О специфике лингвопоэтического исследования художественного текста // МНКО. 2014. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-lingvopoeticheskogo-issledovaniya-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 16.10.2024).

25. Лингвофилософская и грамматическая мысль в Древней Греции // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 23.09.2024. URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/lingvofilosofskaya_i_grammaticheskaya_mysl_v_drevney_grecii/ (дата обращения: 20.10.2024).

26. Липгарт А. А. Основы лингвопоэтики. Учеб. пособие / А. А. Липгарт; Моск. гос. ун-т. им. М. В. Ломоносова. – Москва: Диалог-МГУ, 1999. – 165 с.

27. Липгарт А. А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: Теория и практика, на материале англ. лит., XVI-XX вв.: диссертация доктора филологических наук: Москва, 1996. – 377 с.

28. Лотман Ю. М., Минц З. Г. Статьи о русской и советской поэзии. Таллинн, «Ээсти Раамат», 1989. С. 21–41.

29. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман; вступ. ст. М.Л. Гаспарова. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1996. – 846 с.

30. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера— история. // Лотман Ю. М. — М.: «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.

31. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.

32. Набоков В. В. О хороших читателях... // Лекции по зарубежной литературе. / Пер. с англ. М.: Издательство Независимая Газета, 1998. С. 25.

33. Назарова, Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык. – М., 1994. – 235 с.

34. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: 2003. С. 75.

35. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / И.С. Ожегов и Н.Ю. Шведова; РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: ЭЛПИС, 2003. – 944 с.

36. Полубиченко, Л.В. Топология смысла при переводе художественной литературы // Смысл и значение на лексическом и синтаксическом

уровнях. – Калининград, 1986. – 234 с.

37. Потебня А. А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. // Потебня А. А. — М.: Высш. шк., 1990. — 344 с.

38. Пропп В. Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп; коммент. Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой; сост., науч. ред., текстол. коммент. И. В. Пешкова. – Москва: Лабиринт, 1998. – 511 с.

39. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999–2016.

40. Сергунина Т.А. Стилистика русского языка Электронный ресурс. — <http://www.tspu.edu.Ua/subjects/8141/1/1.htm>.

41. Словарь русского языка: 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. Т. 4. – изд. 3-е, стер. – Москва: Русский язык, 1988. – 796 с.

42. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Авт.- сост. д-р ист. наук, проф. В. Э. Багдасарян, д-р ист. наук, проф. И. Б. Орлов, д-р ист. наук В. Л. Телицын; под общ. ред. В. Л. Телицына. 2-е изд. М.: ЛОКИНПРЕСС: РИПОЛ классик, 2005. – 495 с

43. Степанов Г.В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. 1980. Т.39 №3. С.195-205.

44. Степанищева Т. Н. К истории пушкинских «Братьев разбойников»: ранняя рецепция поэмы // Лотмановский сборник. М., 2014. Вып. 4.

45. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: «Просвещение», 1974. – 509 с.

46. Томашевский Б. В. Пушкин. М.; Л., 1956.

47. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста/ Н. М. Шанский. – Из-во «Просвещение», Ленинградское отд-ние, 1984. - 266 с.

48. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений // Избранные работы по русскому языку. — Учпедгиз. М., 1957. — 186 с.

49. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / ред. М. И. Матусевич; Акад. Наук СССР. Отд-ние лит и яз. – М.: Учпедгиз, 1957. – 186 с.

50. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. М., 1975. С. 1-27 с.